
С РАБОЧЕГО СТОЛА СОЦИОЛОГА

FROM THE WORKING TABLE OF A SOCIOLOGIST

УДК 316.776.23+316.334.52](476.2)+574:539.1.04

ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ТЕРРИТОРИЙ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ АВАРИИ НА ЧАЭС

И. В. ЛАШУК¹⁾

¹⁾Белорусский государственный экономический университет,
пр. Партизанский, 26, 220070, г. Минск, Беларусь

На основе разработанных автором методологических и методических оснований изучены жизненные стратегии социокультурного поведения жителей территорий, пострадавших от аварии на ЧАЭС. Жизненные стратегии социокультурного поведения в современном обществе представляют собой чистые (идеальные) типы стратегий поведения агентов, имеющих различные капиталы и делающих свой выбор в жизненных ситуациях конкретного поля, являющегося в той или иной степени социокультурным. Иными словами, стратегии поведения формируются и проявляются в жизненных ситуациях в различных полях: экономическом, политическом и др. Статистический анализ данных, полученных в ходе социологического исследования среди населения территорий, пострадавших от аварии на ЧАЭС, позволил разработать эмпирическую типологию жителей загрязненных районов по степени социокультурной активности, а также доказать, что чем выше социокультурная активность респондентов, тем эффективнее и разнообразнее их трудовая мотивация (включающая не только материальные, но и профессиональные критерии труда), выше эффективность экономического поведения, определяемая по уровню удовлетворенности своей работой и ее компонентами.

Ключевые слова: жизненные стратегии социокультурного поведения; ценности; территории, пострадавшие от аварии на ЧАЭС.

Образец цитирования:

Лашук ИВ. Жизненные стратегии социокультурного поведения жителей территорий, пострадавших от аварии на ЧАЭС. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2020;1:93–101.

For citation:

Lashuk IV. Life strategies of sociocultural behavior of residents of the territories affected by the Chernobyl accident. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2020;1:93–101. Russian.

Автор:

Ирина Валерьевна Лашук – кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры экономической социологии, руководитель Центра социально-гуманитарных исследований Института социально-гуманитарного образования.

Author:

Iryna V. Lashuk, PhD (sociology), docent; associate professor at the department of economic sociology and head of the Center for Social and Humanitarian Studies, Institute of Social Science and Humanities Education. lashuki@tut.by

Благодарность. Эмпирическая база данного социологического исследования получена в 2019 г. в рамках реализации научно-исследовательского проекта по следующему заданию Государственной программы по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на 2011–2015 гг. и на период до 2020 г.: «Провести социологический мониторинг оценок населения эффективности реализации целей устойчивого развития, в том числе и возможностей трудоустройства в районах, пострадавших от аварии на ЧАЭС (по различным сферам экономики)», выполняемому совместно ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси» и УО «Белорусский государственный экономический университет» (№ 20192156).

LIFE STRATEGIES OF SOCIOCULTURAL BEHAVIOR OF RESIDENTS OF THE TERRITORIES AFFECTED BY THE CHERNOBYL ACCIDENT

I. V. LASHUK^a

^aBelarusian State Economic University,
26 Partyzanski Avenue, Minsk 220070, Belarus

In this article, based on the methodological foundations developed by the author, the life strategies of the sociocultural behavior of residents of the territories affected by the Chernobyl accident are studied. Life strategies of sociocultural behavior in modern society are pure (ideal) types of behavioral strategies of agents having different capitals and making their choice in life situations of a particular field, which is more or less sociocultural. In other words, behavioral strategies are formed and manifested in life situations in various fields, for instance economic, political, etc., each of them is more or less sociocultural. Statistical analysis of a sociological study of residents of the Chernobyl-affected territories allowed us to develop an empirical typology of residents of contaminated territories by the degree of sociocultural activity, as well as to prove that the higher sociocultural activity of respondents, more effective and diverse their labor motivation, including not only material, but also professional labor criteria, the higher efficiency of economic behavior, determined by the level of satisfaction with their work and its components.

Keywords: life strategies of sociocultural behavior; values; territories affected by the Chernobyl accident.

Acknowledgements. The empirical base of this sociological study was obtained in 2019 as part of the implementation of a research project on the assignment of the State program to overcome the consequences of the disaster at the Chernobyl nuclear power plant for 2011–2015 and for the period until 2020 «conduct sociological monitoring of population assessments of the effectiveness of the implementation of sustainable development goals, including employment opportunities in areas affected by the Chernobyl accident (in various areas of the economy)», carried out jointly by the Institute of Sociology of the National Academy of Science of Belarus and Belarusian State Economic University (№ 20192156).

Актуальность исследования социокультурной составляющей территорий, пострадавших от аварии на ЧАЭС, обусловлена необходимостью отслеживать параметры основных социокультурных изменений и процессов, касающихся формирования новых социокультурных стратегий поведения населения, от которых зависит успешность проводимых реформ, актуализации различных пластов культурной и исторической памяти и преодоления негативных последствий разрыва традиций. В этом контексте очень важно изучить особенности социокультурного поведения населения районов, пострадавших от аварии на ЧАЭС.

Концепт «жизненные стратегии социокультурного поведения» в рамках методологических оснований данной работы базируется на следующих положениях:

1. Мы берем за основу представление М. Вебера о социальном действии и его осмысленности

действующим субъектом, с одной стороны, а с другой – используем метод построения идеальных типов стратегий поведения, отражающих основные тенденции социума, в котором живут и действуют осмысливающие субъекты.

2. Мы концептуализируем социальное в терминах П. Бурдьё пространство, предполагая, что оно состоит из различных полей, в каждом из которых «играют» свои «козыри» в форме капиталов, которые могут выступать в объективированной и инкорпорированной формах [1, с. 19].

3. Мы учитываем, что каждое поле является в той или иной степени социокультурным.

4. Вслед за феноменологами мы предполагаем, что люди взаимодействуют в конкретных именно для них жизненных ситуациях, в которых они и делают свой выбор¹.

Жизненные стратегии социокультурного поведения в современном обществе представляют

¹Подробнее см.: Лашук И. В. Социокультурный анализ современного белорусского общества. Минск : Беларуская навука, 2019. 267 с.

собой идеальные типы стратегий поведения индивидов и социальных групп, имеющих различные капиталы и делающих свой выбор в жизненных ситуациях конкретного поля. Иными словами, стратегии поведения формируются и проявляются в жизненных ситуациях в различных полях: экономическом, политическом и др., каждое из которых является в той или иной степени социокультурным.

Для разработки типологии жизненных стратегий экономического поведения жителей районов, пострадавших от аварии на ЧАЭС, разработан диагностический инструментарий, где социокультурные стратегии имеют в первую очередь аксиологическую природу и центральным понятием является ценность. В данной статье ценности разделены на базовые (предельные) и инструментальные.

Так, базовые ценности, являются основным мотивом социальной активности представляют собой ядро личности, обеспечивают ее целостность и определяют программы и стратегии жизнедеятельности. Базовые ценности можно определить как предельные мотиваторы социальной активности агента. Предельными они являются потому, что представляют собой наивысший уровень регуляции поведения личности, за ними уже ничего другого поставить нельзя; слово «мотиваторы» применимо здесь, поскольку ценности требуют реализации в социальных практиках и побуждают к ней; социальная активность подразумевает обязательную направленность на другого.

Инструментальные ценности понимаются как социально значимые ресурсы, которые используются индивидами в социальных практиках. В отличие от базовых ценностей, характеризующих то, что движет людьми, инструментальные относятся к средствам, которые люди используют для достижения собственных целей.

Закрепление, формирование, воспроизводство ценностных иерархий происходит в повседневном взаимодействии людей. Оказывается, что ценностная позиция проявляется в действиях индивидов и групп в возникающих проблемных жизненных ситуациях. Такая ситуация возникает тогда, когда нарушается упорядоченность привычного течения жизни. Необходимость решать ту или иную

проблему (или несколько проблем одновременно) требует от человека повышенной целенаправленной активности, принятия жизненно важных решений и, наконец, выбора той или иной стратегии деятельности, а также средств и способов достижения нужного результата. С другой стороны, тип проблем, стоящих перед человеком, несет на себе печать политического, экономического и культурного контекста, в котором они возникают, а также социального окружения. В таком случае значимость инструментальных ценностей определяется степенью «включения» в решение проблемных жизненных ситуаций.

Инструментальные ценности, или ценности-средства, интерпретируются нами одновременно и как включенные в повседневную практику капиталы. Это значит, что не каждый из имеющихся у человека ресурсов помогает ему в проблемных жизненных ситуациях, в этом случае он является «капиталом на бумаге», или формальным ресурсом. Реальным он станет только в том случае, когда закрепится в повседневных моделях поведения.

Итак, жизненные стратегии социокультурного поведения определяются базовыми ценностными ориентирами. В повседневной жизни, сталкиваясь с различного рода проблемными жизненными ситуациями, индивид актуализирует имеющийся в его распоряжении запас ресурсов (образовательный, сетевой, административный и др.), которые в той или иной степени помогают ему справиться с возникающими жизненными сложностями. В таком случае степень востребованности капитала в повседневности и определяет инструментальную значимость конкретной ценности.

Поскольку базовые ценности определяют смысл жизни человека, их можно сгруппировать на основе определения того, ради чего он живет (табл. 1):

- 1) ради своего дела (группа ценностей самореализации);
- 2) ради себя (группа ценностей благополучия человека);
- 3) ради близких (группа ценностей людей малого круга);
- 4) ради других (группа ценностей чужого мнения).

Таблица 1

Операционализация базовых ценностей

Table 1

Operationalization of basic values

Группа ценностей	Содержание показателей базовых ценностей	Индикаторы базовых ценностей
Ценности самореализации	Работа и профессионализм	Интересная работа Профессионализм Общественная польза труда

Окончание табл. 1
Ending table 1

Группа ценностей	Содержание показателей базовых ценностей	Индикаторы базовых ценностей
Ценности благополучия человека	Личное благополучие (физическое, душевное и социальное)	Душевный покой и комфорт Здоровье Физическая красота Материально-обеспеченная жизнь Досуг и хобби
Ценности людей малого круга	Люди из ближайшего окружения	Дети Родители Супруг(а), любимый человек Друзья
Ценности чужого мнения	Положение в глазах других	Репутация в глазах значимых для индивида людей Власть, возможность влиять на других людей Карьера Высокое положение в обществе

Перечень инструментальных ценностей разрабатывался с учетом форм капиталов, выделенных П. Бурдьё, каждому из которых соответствует определенный набор инструментальных ценностей [2, с. 64] (табл. 2).

При определении географического расположения генеральной совокупности источником данных о наименовании жилых населенных пунктов и сельских советов, территории которых загрязнены радионуклидами, выступал Перечень населенных пунктов и объектов, находящихся в зонах радиоактивного загрязнения, (утвержден Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 января 2016 г. № 9, далее – Перечень насе-

ленных пунктов 2016 г.). В данном документе населенные пункты сгруппированы не только по административно-территориальному принципу, но и по зонам радиоактивного загрязнения (выделены в соответствии со ст. 4 Закона Республики Беларусь от 12 ноября 1991 г. № 1227-XII «О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС»). В исследовании использовалась вероятностная многоступенчатая стратифицированная территориальная выборочная совокупность, объем которой составил 2766 человек (предельная ошибка выборки $\pm 3,686$ % при доверительной вероятности 95,0 %).

Таблица 2

Операционализация инструментальных ценностей

Table 2

Operationalization of instrumental values

Капиталы	Индикаторы инструментальных ценностей
Экономический	Деньги Наличие собственности (жилье, машина и т. п.)
Символический	Авторитет знаний и опыта индивида Положение индивида в обществе
Социальный	Семья, родственники, близкие друзья Наличие связей среди профессионалов в различных областях Наличие связей с людьми, занимающими высокое положение в обществе
Культурный	Образованность и профессиональная компетентность Знания, жизненный опыт Личностные качества (терпимость, духовность и т. п.) Деловые качества Здоровье Привлекательная внешность

По результатам проведенного социологического исследования в иерархии смысло-жизненных ценностей жителей территорий, пострадавших от

аварии на ЧАЭС, первые три места (в порядке убывания) занимают здоровье, родители, дети. Наименее значимыми среди аксиологических при-

оритетов оказались карьера, высокое положение в обществе и власть, возможность влиять на других людей (рис. 1).

Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о том, что в структуре инструментальных ценностей первые три места (в порядке убывания) занимают семья, родственники, близкие друзья, здоровье и знания, жизненный опыт (рис. 2).

Статистический анализ полученных в ходе проведенного социологического исследования данных свидетельствует о том, что смысложизненные ценности стабильны и не дифференцируются в зависимости от социально-демографических характеристик респондентов, что логично, поскольку они являются наиболее глубинными, направляющими жизнедеятельность человека.

Рис. 1. Структура смысложизненных ценностей жителей территорий, пострадавших от аварии на ЧАЭС, средний балл.

Примечание. Здесь и далее средний балл находится в интервале от 1 до 5, где 1 – самый низкий балл, 5 – самый высокий балл

Fig. 1. The structure of the meaning of life values of residents of the territories affected by the Chernobyl accident, average score.

Note. Hereafter the average score is in the range from 1 to 5, where 1 is the lowest score, 5 is the highest score

Относительно инструментальных ценностей зафиксировано падение значимости ценностей-средств в сельской местности. В рамках нашей методологии это значит, что респонденты, проживающие в сельской местности, отличаются более низкой социокультурной активностью. Наиболее активными оказались жители Гомеля (табл. 3).

В зависимости от возраста также зафиксированы статистически значимые различия. Так, в возрастной группе от 19 до 29 лет в большей степени востребованы такие ценности, как здоровье и наличие связей среди людей с высоким положением в обществе. Наиболее социокультурно активной группой оказалась возрастная когорта от 45 до 59 лет (табл. 4).

При разработке типологии жизненных стратегий социокультурного поведения был применен многомерный метод кластерного анализа (*k-means*), в результате которого сформировались четыре группы респондентов, отличающиеся по степени социокультурной активности (табл. 5).

При интерпретации данной типологии следует учитывать, что чем больше количество ценностей-средств использует человек, тем он более социокультурно активен (чем выше показатель, тем более значима, а значит, и более востребована ценность), и наоборот.

Процентное распределение социокультурных групп представлено на диаграмме (рис. 3).

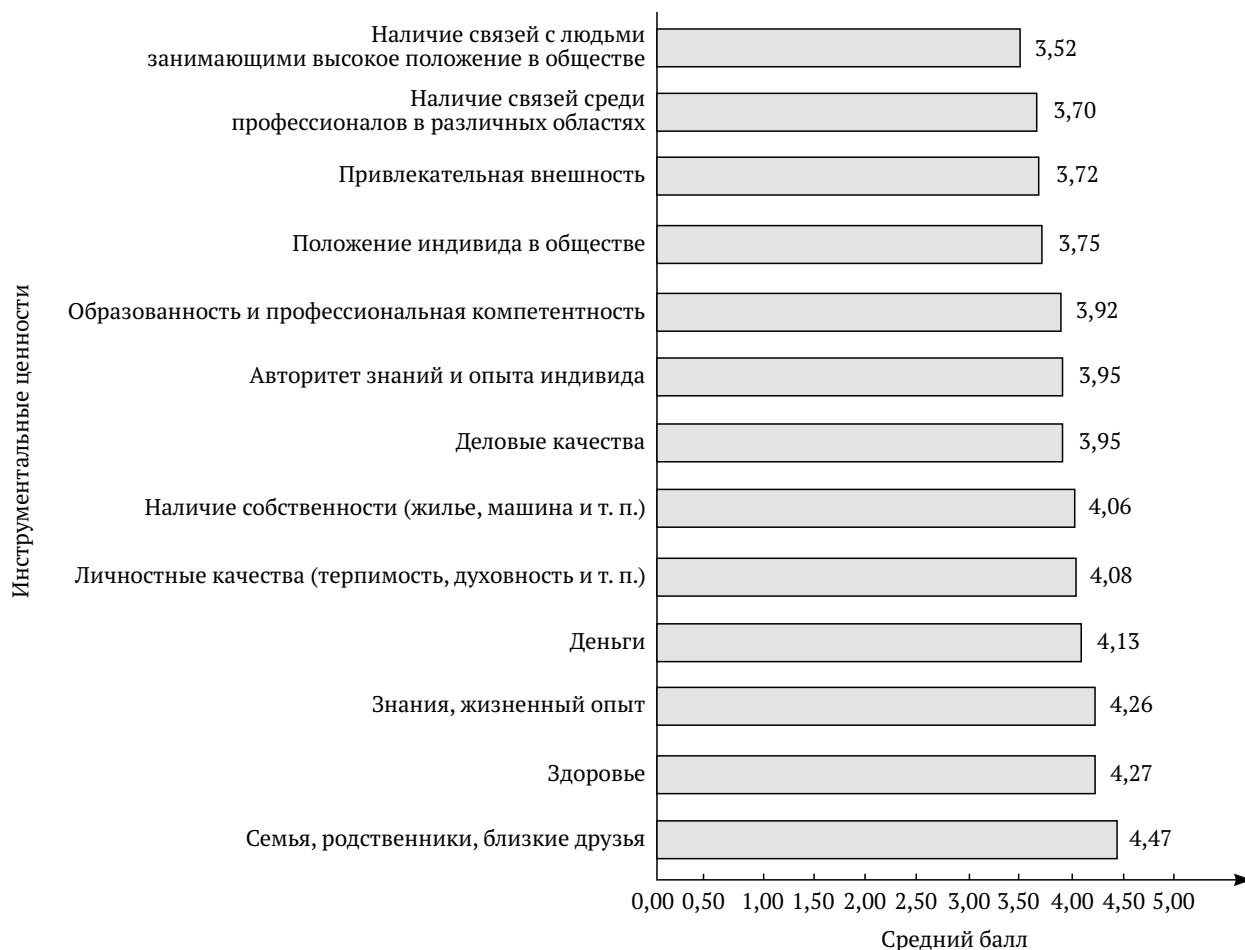

Рис. 2. Структура инструментальных ценностей жителей территорий, пострадавших от аварии на ЧАЭС, средний балл

Fig. 2. The structure of instrumental values of residents of the territories affected by the Chernobyl accident, average score

Таблица 3

Структура инструментальных ценностей в зависимости от типа населенного пункта, средний балл

Table 3

The structure of instrumental values, depending on the type of settlement, average score

Инструментальные ценности	Гомель	Средние города (10–60 тыс. чел.)	Малые города (менее 10 тыс. чел.)	Село
Семья, родственники, близкие друзья	4,53	4,42	4,49	4,40
Здоровье	4,37	4,25	4,31	4,13
Знания, жизненный опыт	4,35	4,28	4,23	4,15
Личностные качества (терпимость, духовность и т. п.)	4,25	4,00	4,19	3,85
Наличие собственности (жилье, машина и т. п.)	4,13	4,05	4,07	3,95
Образованность и профессиональная компетентность	4,11	3,89	3,92	3,69
Деньги	4,10	4,14	4,24	4,15
Деловые качества	4,09	3,89	4,07	3,74
Авторитет знаний и опыта	4,04	3,94	3,90	3,84

Окончание табл. 3
Ending table 3

Инструментальные ценности	Гомель	Средние города (10–60 тыс. чел.)	Малые города (менее 10 тыс. чел.)	Село
Привлекательная внешность	3,90	3,60	3,74	3,51
Положение в обществе	3,86	3,73	3,81	3,60
Наличие связей среди профессионалов в различных областях	3,80	3,81	3,75	3,51
Наличие связей с людьми, занимающими высокое положение в обществе	3,67	3,58	3,66	3,27

Таблица 4

Структура инструментальных ценностей
в зависимости от возраста, средний балл

Table 4

The structure of instrumental values
depending on age, average score

Инструментальные ценности	Возрастная группа			
	16–29 лет	30–44 лет	45–59 лет	60 лет и старше
Семья, родственники, близкие друзья	4,42	4,54	4,48	4,43
Здоровье	4,40	4,27	4,30	4,08
Знания, жизненный опыт	4,11	4,23	4,35	4,35
Личностные качества (терпимость, духовность и т. п.)	4,11	4,07	4,16	3,94
Деньги	4,11	4,17	4,21	4,03
Деловые качества	3,99	3,93	4,05	3,80
Привлекательная внешность	3,92	3,77	3,70	3,45
Наличие собственности (жилье, машина и т. п.)	3,91	4,04	4,26	3,99
Образованность и профессиональная компетентность	3,89	4,00	3,99	3,79
Авторитет знаний и опыта	3,89	3,89	4,07	3,93
Положение в обществе	3,82	3,74	3,82	3,60
Наличие связей среди профессионалов в различных областях	3,72	3,75	3,77	3,53
Наличие связей с людьми, занимающими высокое положение в обществе	3,67	3,51	3,58	3,31

Таблица 5

Типология жизненных стратегий
социокультурного поведения, средний балл

Table 5

Typology of life strategies
of sociocultural behavior, average grade point

Инструментальные ценности / социокультурные ценности	Пассивные	Скорее пассивные	Скорее активные	Активные
Деньги	3,17	3,85	4,14	4,59
Наличие собственности (жилье, машина и т. п.)	2,63	3,67	4,27	4,63
Авторитет знаний и опыта	2,32	3,61	3,93	4,62
Положение в обществе	2,11	3,59	3,21	4,53

Окончание табл. 5
Ending table 5

Инструментальные ценности / социокультурные ценности	Пассивные	Скорее пассивные	Скорее активные	Активные
Семья, родственники, близкие друзья	3,34	4,28	4,64	4,83
Наличие связей среди профессионалов в различных областях	2,05	3,76	2,29	4,64
Наличие связей с людьми, занимающими высокое по- ложение в обществе	2,01	3,60	1,79	4,55
Образованность и профессиональная компетентность	2,30	3,68	3,69	4,63
Знания, жизненный опыт	2,98	3,91	4,59	4,73
Здоровье	3,03	3,98	4,53	4,68
Привлекательная внешность	2,19	3,48	3,12	4,54
Личностные качества (терпимость, духовность и т. п.)	2,53	3,67	4,31	4,70
Деловые качества	2,24	3,64	3,89	4,66

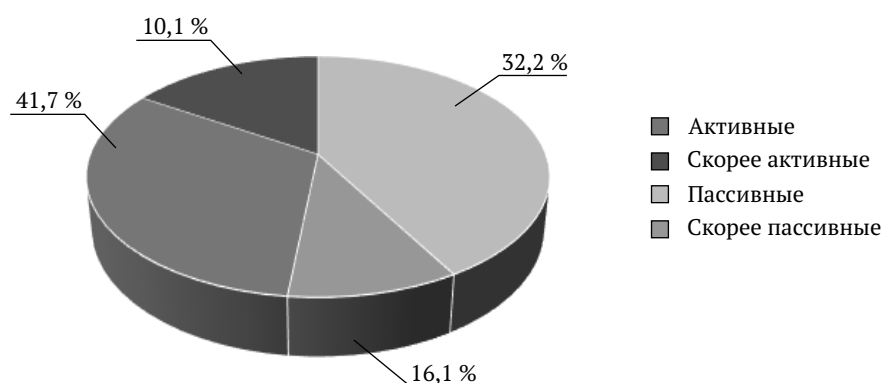

Рис. 3. Типология жизненных стратегий социокультурного поведения

Fig. 3. Typology of life strategies of sociocultural behavior

Как видим, чем выше социокультурная активность жителей территорий, пострадавших от аварии на ЧАЭС, тем выше уровень их жизни. Об

этом свидетельствует улучшение качества жизни по мере повышения социокультурной активности (рис. 4).

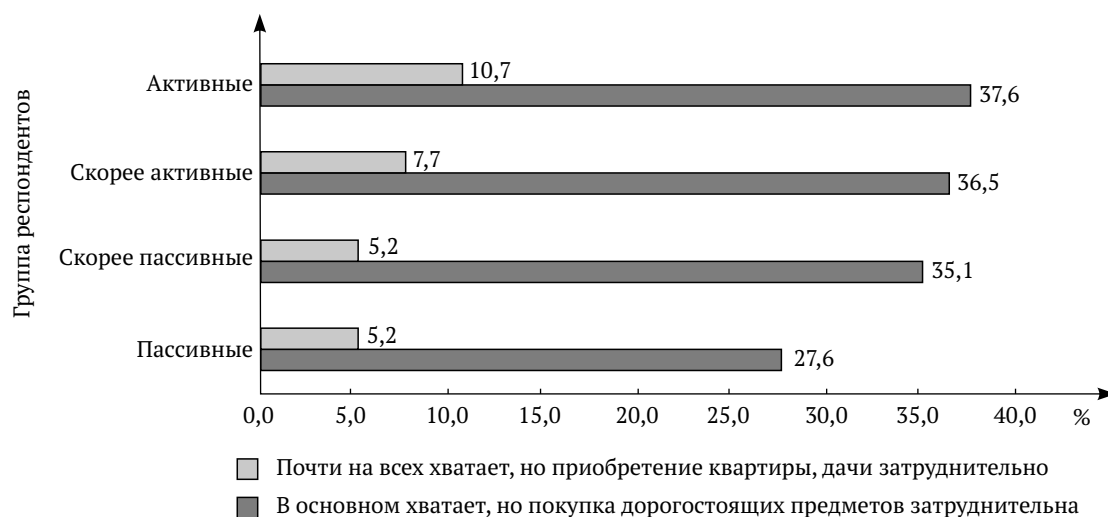

Рис. 4. Характеристика материального положения семьи

Fig. 4. Characteristic of the financial situation of the family

Проведенное социологическое исследование показало, что чем активнее группа, тем большее количество людей, входящих в нее, отмечают достаточно хорошее материальное положение, когда «денег почти на все и (или) в основном хватает». Кроме того, в данной работе нам удалось доказать, что чем выше социокультурная активность респондентов, прожи-

вающих на территориях, пострадавших от аварии на ЧАЭС, тем выше и их экономическая активность, проявляющаяся в стремлении повысить уровень жизни.

Помимо материального фактора группа социокультурно активных респондентов в большей степени удовлетворена как работой в целом, так и ее отдельными компонентами (рис. 5).

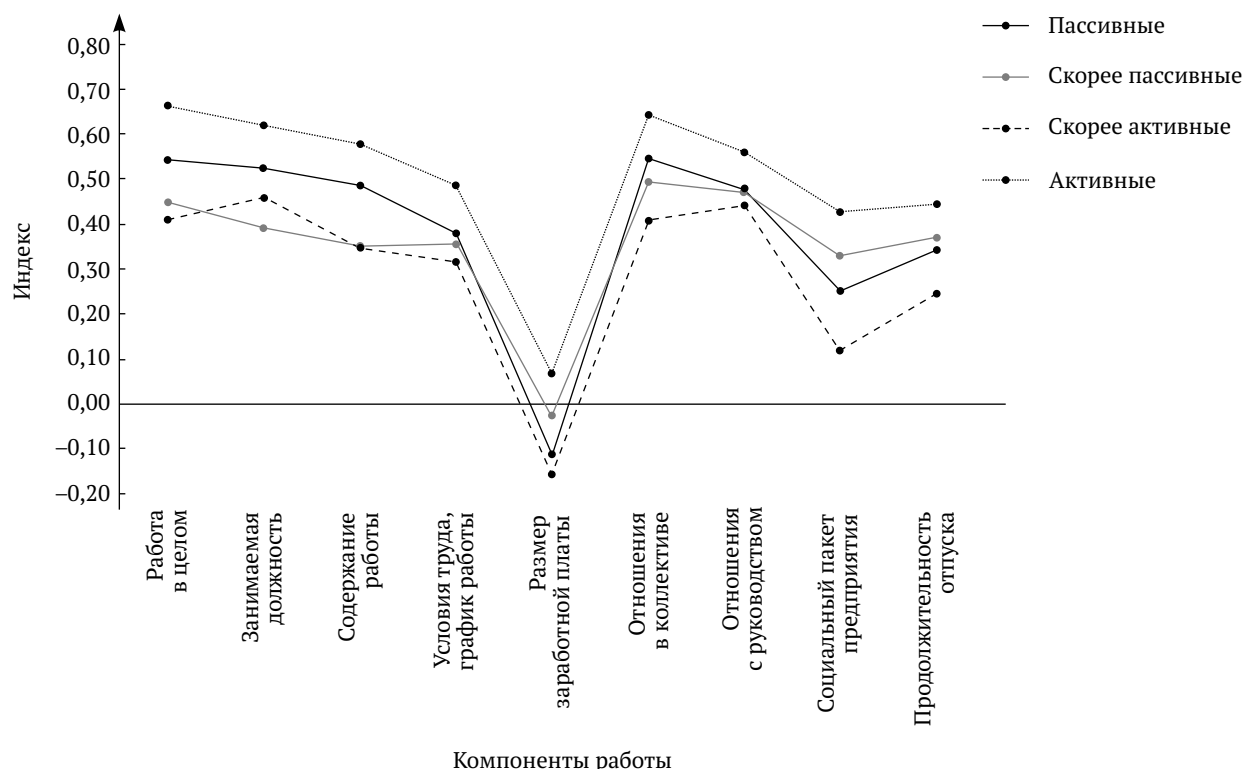

Рис. 5. Удовлетворенность работой и ее компонентами.

Примечание. На данном графике представлен индекс, находящийся в пределах от -1 до 1, где -1 – совсем не удовлетворен, -0,5 – скорее не удовлетворен, 0,5 – скорее удовлетворен, 1 – удовлетворен

Fig. 5. Satisfaction with work and its components.

Note. This graph presents an index ranging from -1 to 1, where -1 is not at all satisfied, -0.5 is rather not satisfied, 0.5 is rather satisfied, 1 is satisfied

Итак, социологическое исследование, проведенное среди жителей территорий, пострадавших от аварии на ЧАЭС, позволило сделать следующий важный вывод: чем выше социокультурная активность респондентов, тем эффективнее и разнообразнее их трудовая мотивация (включает не только материальные, но и профессиональные кри-

терии труда), экономическое поведение (определяется по уровню удовлетворенности своей работой и ее компонентами). Иными словами, стимулируя социокультурную активность граждан, возможно повысить уровень и качество их жизни, что является так называемыми неэкономическим ресурсом экономического развития современного общества.

Библиографические ссылки

1. Бурдьё П. *Начала*. Москва: Socio-Logos; 1994. 288 с.
2. Бурдьё П. Физическое и социальное пространства. В: Бурдьё П. *Социология социального пространства*. Москва: Институт экспериментальной социологии; 2007. 288 с.

References

1. Bourdie P. *Nachala* [Beginnings]. Moscow: Socio-Logos; 1994. 288 p. Russian.
2. Bourdie P. [Physical and social spaces]. In: Bourdie P. *Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva* [Sociology in social space]. Moscow: Institut eksperimental'noi sotsiologii; 2007. 288 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 04.02.2020.
Received by editorial board 04.02.2020.